

ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.922

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-144-151>

«МАСКА НОРМАЛЬНОСТИ» МАССОВЫХ УБИЙЦ

Армини Аветиковна Астахова¹, Юлия Александровна Кошкарова²

^{1,2} *Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал, Новороссийск, Россия*

¹ *armina-astakhova@yandex.ru*

² *juli_and_eva@mail.ru*

Аннотация

Исследован феномен «маски нормальности» массовых убийц и ключевые элементы деструктивного молодежного движения «Колумбайн». Приведены примеры исследований «Колумбайна», психопатий, скулшутинга. Дана характеристика социально-психологическому профилю «маски нормальности» скулшутера. Описано, что различные формы психопатий могут иметь размытые границы и обладать качествами «нормального характера», а также чаще встречаются в смешанном виде и могут переходить в глубокую патологию. Многообразие и неустойчивость психопатий затрудняют диагностику и оценку клинической картины и определение единого диагноза для лиц, совершивших массовые убийства. Актуальной задачей остается разработка стандарта диагностических инструментов и правового поля для ранней диагностики психопатических личностей с «маской нормальности», которые потенциально могут присоединиться к деструктивной субкультуре «Колумбайна».

Ключевые слова: «маска нормальности», массовые убийства, «Колумбайн», психопат, убийца, скулшутинг, структура психики, бессознательное

Для цитирования: Астахова А. В., Кошкарова Ю. А. «Маска нормальности» массовых убийц // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 4 (44). С. 144–151. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-144-151>

PSYCHOLOGY

Original article

“MASK OF NORMALITY” OF MASS MURDERERS

Armini A. Astakhova¹, Julia A. Koshkarova²

^{1,2} *Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk branch, Novorossiysk, Russian Federation*

¹ *armina-astakhova@yandex.ru*

² *juli_and_eva@mail.ru*

Abstract

The phenomenon of the “mask of normality” of mass murderers and the key elements of the destructive Columbine youth movement are investigated. The popularity of the destructive Columbine

subculture among young people, its cross-border nature, the dynamics of the number of fans growth in the Russian segment of the Internet, more frequent attempts to implement mass killings in Russian educational institutions determine the relevance of the study. Examples of studies of Columbine, psychopathies, and school shooting are given. The characteristic of the socio-psychological profile of the school shooter's "mask of normality" is given. The "mask of normality" of a mass murderer manifests itself in a state of mental stability that occurs after a momentary release of unconscious energy. It is described that various forms of psychopathies may have blurred boundaries and possess the qualities of a "normal character". These forms are also more common in a mixed form and may develop into a deep pathology. The diversity and instability of psychopathies makes it difficult to diagnose and assess the clinical picture and to determine a single diagnosis for the perpetrators of mass murder. Developing a standard of diagnostic tools and a legal framework for the early diagnosis of psychopathic individuals with a "mask of normality" who can potentially join the destructive subculture of Columbine remains an urgent task.

Keywords: "mask of normality", mass murders, columbine, psychopath, murderer, school shooting, the structure of the psyche, the unconscious

For citation: Astakhova A. A., Koshkarova Yu. A. "Mask of normality" of mass murderers ["Maska normal'nosti" massovykh ubiyts]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 4 (44), pp. 144–151. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-133-151>

Массовое убийство – убийство большого количества невооруженных людей (как минимум более двух), содеянное практически одновременно или за небольшой, краткосрочный временной интервал в непосредственной географической близости.

Массовые убийства совершались во все времена, во многих странах и часто носили политический или этноконфессиональный подтекст. Однако в настоящее время все больший размах и популярность приобретают массовые убийства, совершенные по сугубо личным мотивам внешне нормальными людьми. Особенно угрожающим представляется относительно быстрый рост данного тренда в молодежной среде (так называемое деструктивное движение «Колумбайн»), в том числе и в нашей стране.

Исследование феномена массовых убийств – актуальное направление в развитии прежде всего зарубежной исторической, социально-политической и психологической мысли, свои работы этой проблеме посвятили Л. Айткен, Б. Валентино, Г. Дюве, У. Истерли, Д. Лестер, М. Майн, Р. Д. Руммель, Б. Харфф, Д. Чирот и др.

В отечественной литературе работы о массовых убийствах (А. А. Галкин, Р. Ф. Иванов, С. А. Кислицын, Е. А. Паламарчук и др.) отражают, как правило, исторические аспекты сталинского террора либо холокоста, а также особенности психологии массовых убийств и геноцида.

Анализом феномена массовых школьных расстрелов (субкультура «Колумбайн») за рубежом занимались С. Фокс, Д. Хардинг, А. Р. Рико, П. Ленгман и др.

Трансграничный характер проблемы склуштинга («стрельбы в школах») актуализировал необходимость ее осмысления и в России, причем не только в социуме, но и в научном сообществе. Так, в отечественном научном дискурсе проблема «школьных стрелков» рассматривалась такими исследователями, как Е. В. Грибанов, Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов, А. В. Иванов, В. О. Карпов, А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова, Д. Ю. Михеев, А. В. Пучнин, Р. А. Силантьев, А. С. Чунин и др. Конкретные аспекты освещения проблемы колумбайна в российской научной мысли проанализированы В. В. Плотниковым и С. Ф. Самойловым [1].

В 1999 г. произошло массовое убийство в Соединенных Штатах Америки: Эрик Харрис (18 лет) и Дилан Клиболд (17 лет) в школе «Колумбайн» (штат Колорадо) расстреляли школьников и учителей, в результате чего 13 человек погибли и 23 были ранены, также стрелками была совершена неудачная попытка подрыва бомбы в школьном буфете, после чего школьники покончили с собой.

Этот инцидент не первый случай школьных расстрелов (первый зарегистрированный случай скулшутинга произошел в 1927 г. [2, с. 188]), но на долгие годы он стал самым массовым, более того, именно он дал начало новой деструктивной субкультуре «Колумбайн».

Подробности нападения стрелков зафиксировали камеры видеонаблюдения, в Сети оказались дневники стрелков, все это послужило основой для создания фильмов («Слон» Гаса Ван Сента, «Нулевой день» Бена Коччо, «Боулинг для Колумбины» Майкла Мура, «Апрельские дожди» Эндрю Робинсона) и книг, посвященных трагическим событиям в школе «Колумбайн». Чрезмерное привлечение внимания к трагедии со стороны СМИ и деятелей культуры косвенно способствовало популяризации и окончательному оформлению данной деструктивной молодежной субкультуры.

«Колумбайн» – молодежная деструктивная террористическая субкультура, объединяющая поклонников и последователей Эрика Харриса и Дилана Клиболда – организаторов и участников неизбирательного массового расстрела в американской школе «Колумбайн».

Благодаря сети Интернет субкультура «Колумбайн» проникла и в Россию. В 2000-х гг. в отечественном сегменте Интернета практически ежедневно возникали ресурсы, посвященные скулшутингу, появлялись группы поклонников Эрика и Дилана в социальных сетях. До 2018 г. только в социальной сети «ВКонтакте» насчитывалось несколько десятков подобных групп.

С 2018 г. создание и деятельность колумбайн-сообществ в соцсетях были запрещены указом президента России, колумбайн-сообщества и соответствующий контент регулярно удалялись и блокировались. Однако закрытые колумбайн-группы в Сети все еще продолжают действовать. Ежегодно Роскомнадзор фиксировал до 300 случаев размещения интернет-контента, связанного с субкультурой «Колумбайн». 2 февраля 2022 г. Верховный суд РФ признал движение «Колумбайн» террористическим.

Наибольшую привлекательность субкультура «Колумбайн» получила в среде молодых людей, имеющих «проблемы с социализацией и, как следствие, возникающие сложности при коммуникациях со сверстниками» [3, с. 277].

Изначально деструктивный характер субкультуры «Колумбайн» обусловлен ее идеологической компонентой – откровенной мизантропией и воинствующим расизмом. Не случайно относительно идеологии «Колумбайн» целый ряд исследователей (А. Ю. Карпова и Н. Г. Максимова, В. И. Красиков, Р. А. Силантьев и С. В. Чекмаев и др. [4, с. 97; 5, с. 87; 6, с. 221–223]) подчеркивают, что ее основу составляют ницшеанские и нацистские идеи (представление скулшутеров о себе как о сверхрасе, сверхлюдях, богах и противопоставление себя ничтожным людям). Читением книг Ф. Ницше, З. Фрейда и А. Гитлера особенно увлекался Эрик Харрис, который иногда даже «зиговал», приветствуя приятелей [7, с. 37]. Не случайно свое нападение 20 апреля 1999 г. Харрис и Клиболд приурочили к 110-летию А. Гитлера. В. Красиков отмечает также использование последователями «Колумбайна» сатанистской символики в одежде [5, с. 87].

В субкультуре «Колумбайна» каждая деталь нападения имеет практически ритуальное значение, не случайно последователи Харриса и Клиболда всегда основательно готовятся и стремятся повторить нападение в мельчайших деталях, вплоть до времени нападения, одежды, используемого оружия и т. п.

В частности, для совершения преступления последователи «Колумбайна», подобно своим кумирам, выбирают первую половину дня. Убийства совершаются чаще всего в собственном учебном заведении. При этом агрессия не носит какого-то особенно избирательного характера, скулшутеры расстреливают всех подряд, кого встречают по пути.

Культовые элементы одежды чаще всего копируются с Харриса, который был одет в момент нападения в высокие армейские ботинки (берцы), темные брюки и белую футболку с символической надписью: «Естественный отбор», на правой руке – черная тактическая перчатка. На Клиболде были высокие черные ботинки, темные брюки военного образца, черная футболка с надписью

красного цвета: «Гнев» и черная бейсболка, надетая козырьком назад, на левой руке – черная тактическая перчатка.

Особое внимание уделяется оружию и боеприпасам: во время нападения Харрис использовал помповое ружье Savage-Springfield 67Н и самозарядный 9-миллиметровый карабин Hi-Point 995. Клиболд – самозарядный пистолет TEC-9 и обрез двуствольного ружья Stevens 311D, также у стрелков было 45 самодельных бомб, 10 бутылок с зажигательной смесью и по два ножа, которыми они не воспользовались. По возможности скулшутеры ориентируются на классический оружейный набор «Колумбайна» (дробовики, ножи, коктейли Молотова и самодельные бомбы), но в отдельных случаях фигурируют также пневматическое оружие, топор.

Важной составляющей «Колумбайна» является «заявление о намерении», появляющееся перед нападением и, с одной стороны, имеющее целью раскрытие «миссии» стрелка, а с другой – выступающее доказательством сознательного характера его действий. В частности, в своем интернет-блоге незадолго до нападения Харрис перечислял все имеющееся оружие и указал список лиц, которых он хотел бы уничтожить.

Кульминацией нападения является акт суицида стрелков: в отличие от Клиболда, основным мотивом для которого была месть за травлю в школе, Харрис изначально «мечтал о красивом суициде» [6, с. 221].

Начало практике российского «Колумбайна» положено в 2014 г. десятиклассником С. Гордеевым. За шесть лет (к 2020 г.) количество осуществленных или предотвращенных попыток массовых школьных расстрелов достигло 23 [4, с. 97], и, к сожалению, динамика неутешительна и показывает неуклонный рост данного явления [8, с. 85]. Исследователи подчеркивают, что скулшутерство в России уже «приобрело систематический характер» [9, с. 583].

Общественная опасность, которую представляют собой скулшутеры, актуализирует проблему возможности превентивного выявления лиц, склонных к совершению массовых убийств.

Так, например, 19-летний Ильназ Галявиев, совершивший массовое убийство 11 мая 2021 г. в казанской гимназии № 175, вел до этого абсолютно нормальный образ жизни. Соседи Ильназа Галявиева, отметили, что не замечали странностей в его поведении. Ильназ всегда здоровался с соседями, не грубил, запаха алкоголя от него не замечали. В целом о семье Галявиевых соседи отзывались положительно: «Жили тихо, были вежливыми, соблюдали традиции, как многие мусульмане». Ильназ поступил учиться в колледж при Казанском университете управления ТИСБИ. Директор учебного заведения отметила, что Галявиев неплохо учился, не имел конфликтов, но и близкой дружбы не водил. Приступов агрессивного поведения или иных проблем у него не было, к штатному психологу колледжа он или его родители никогда не обращались, на учетах у врачей – психиатра и нарколога – не состоял.

Все ли так хорошо было на самом деле? Открытые источники информационного пространства дают следующие маркеры особенностей поведения Ильназа: из колледжа отчислен за прогулы; хватался, что родился в день теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.; обращался за медицинской помощью в связи с сильными головными болями. До нападения на гимназию в своем Telegram-канале под названием «Бог» предупредил о своих планах избавиться от людей. Утром 11 мая разместил пост с фотографией в маске и жилете с подписью: «Сегодня я убью огромное количество биомусора и застрелюсь». Ружье, патроны и самодельное взрывное устройство он купил заранее, придя в гимназию, совершил не менее 17 выстрелов и взорвал самодельное взрывное устройство. В результате погибли 9 человек и 21 пострадал.

Таковы ключевые элементы деструктивной субкультуры «Колумбайна», ставшие примером для подражания в среде последователей.

Учитывая многочисленность и аналогичность характера случаев совершения массовых убийств (колумбайна, скулшутинга) подростками и юношами, возникает объективная необходимость в

определении факторов, обуславливающих данные преступления и понимания природы психологического состояния личности, его совершившего.

Особенность казаться абсолютно нормальным в социуме и вместе с тем иметь психопатические отклонения личности получила название «маска нормальности», которую описал американский психиатр Херви Клекли (1941) в своем труде «Психопат. Маска нормальности (здравомыслия)». Анализ литературы по вопросу истории психопатий не дает однозначного ответа, кто является автором-создателем данного термина, поэтому представляется возможным обобщить ряд исследований. Потребности судебно-психиатрической экспертизы 80-х гг. XIX в. повлияли на развитие отечественной психиатрии и раскрылись в работах И. М. Балинского (1858), который описал и обосновал психопатию в качестве особой клинической формы, С. С. Корсакова (1901), В. Х. Кандинского (1883), которые определяли психическое состояние некоторых обвиняемых как психопатическое. В. М. Бехтерев (1886) определял психопатии как патологические состояния психики, причиной которых могут быть как перенесенные заболевания, так и пороки развития.

Термин «психопатии» встречается в трудах I. Koch (1891, 1900) как вариант конституциональной психопатии, не претерпевающей на протяжении жизни существенных изменений. Многочисленные исследования о психопатиях (Kurt Schneider (1923), В. Morel (1875), W. Griesinger (1866), Н. Maudsley (1868), R. Krafft-Ebing (1890), W. Griesinger (1886), Н. Maudsley (1868)) обобщенно описывают таких людей как раздражительных, оригинальных, чудаковатых, странных, отличающихся от других, что проявляется как в области чувств и мышления, так и в поступках.

П. Б. Ганнушкин в работе «В душе психопата. Путешествие в мир без жалости, совести и чувств» говорит, что психопатические личности пребывают в пограничной зоне между здоровьем и болезнью, кроме того, для большинства психопатий характерно усиление положительных, нормальных свойств и черт личности [10, с. 6, 102].

С 1970-х гг. определение «психопатии» заменяется понятием «расстройства личности», что имеет менее выраженную социальную стигматизацию, а также в большей степени отражает имеющиеся особенности личности. В последнем, 11-м пересмотре Международной классификации болезней расстройство личности делится на три подтипа и дополнительные коды для указания основного поведенческого шаблона. Классификация DSM-5 группирует расстройства на три кластера и выделяет другие расстройства личности, наглядно показывая возможное разнообразие уточненного и не уточненного расстройства личности.

Изученные формы психопатий или расстройств личности имеют схожие положения, например не имеют четких границ и могут сливаться с нормой; могут обладать качествами «нормального характера», в то же время переходить в глубокую патологию; чаще встречаются в смешанном виде, что затрудняет диагностику и оценку клинических границ; отличаются многообразием и неустойчивостью, практически лишая нас возможности постановки единого диагноза для лиц, совершивших массовые убийства. Однако мы можем воспользоваться исследованиями на основе «Перечня психопатических черт Хэра», которые проводятся с середины 1970-х гг. и имеют на сегодняшний день надежный диагностический эффект. Известно, что у психопатов высокая вероятность рецидива во взрослом возрасте [11, с. 16].

Большинство родителей скажут, что подростковый возраст – самый трудный. Значительное число совершаемых поступков, как правило, ограничивается мелким хулиганством, но в некоторых случаях приобретает более серьезный антисоциальный характер и в подростковые годы достигает пика.

Для клинической оценки психопатических черт в раннем возрасте золотым стандартом стал «Перечень психопатических черт Хэра» для детей и подростков. Адаптировав взрослый вариант опросника, исследователи назвали аффективные симптомы психопатии у детей и подростков расстройством поведения и бессердечием.

Лонгитюдные исследования подростков из группы высокого риска показывают, что аффективные и межличностные психопатические черты остаются стабильны с подросткового возраста, без коррекции эти черты практически не меняются; молодые люди с высокими показателями бессердечия и безразличия более агрессивны, раньше начинают нарушать закон и чаще сталкиваются с полицией [12–14].

Образ скулшутера, сформированный и практически отточенный средствами массовой информации (бесконфликтный, интеллеktуал, отвергнутый обществом или брошенный близкими людьми, психопат и т. д.), противоречит профилю личности, получаемому по «Перечню психопатических черт Хэра».

Эти факты побуждают исследователей разрабатывать инструменты ранней диагностики таких подростков, которые стоят на дороге к взрослой психопатии или могут оказаться «героями „Колумбайна“». Открытым остается вопрос о разработанном стандарте диагностических инструментов для раннего выявления психопатических личностей с «маской нормальности», то есть тех самых молодых людей, которые потенциально могут присоединиться к деструктивной субкультуре «Колумбайн». В исследованиях А. Ю. Карповой, Н. Г. Максимовой методом Case-study, посвященных изучению ролевых моделей поведения скулшутеров в России, в период с 2014 по 2020 г. получены следующие результаты: «единый профиль скулшутера, а также определенный профиль учебного учреждения, которое подвергалось скулшутингу, не существует; также не является значимым его местоположение. Преступники различались по возрасту, социальным характеристикам, классу и типу обучения (платное/бесплатное), комбинацией мотивов (основные: месть за унижение, месть за издевательства, поиск славы, личные проблемы в отношениях, буллинг и др.). Только в трех случаях из 19 преступник признан невменяемым, и только в одном случае он состоял на учете в полиции» [4, с. 97]. Следует отметить, что качественный анализ каждого случая по отдельности дает уникальную и многогранную картину изучаемого явления, что, возможно, на сегодняшний день является наиболее эффективным в поиске методов и инструментов предотвращения случаев скулшутинга в России.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что «маска нормальности» массового убийцы выражается в состоянии психической стабильности, наступающей после одномоментного выброса бессознательной энергии. Поэтому после убийств лишенный груза инстинктов убийца представляет собой образец психически здорового, абсолютно уравновешенного человека.

В рамках психолого-педагогической системы необходимы практически ювелирные инструменты для диагностической оценки статуса подростка, не стигматизирующие его профиль личности, но в то же время позволяющие своевременно выявлять подростков группы риска; приоритетная задача – разработать диагностический кейс, определяющий профиль потенциального скулшутера, не создав ореола предубеждения вокруг подростка. Вторая задача – необходимо организовать правовое поле для применения диагностического кейса в школах и системе СПО. Важно, чтобы люди, наделенные правом принимать решения в юридической и психолого-педагогической области, понимали достоинства и недостатки, а также прогностическую ценность раннего выявления потенциальных массовых убийц.

Таким образом, решение поставленных задач крайне значимо для составления криминологической характеристики массового убийцы, которая в свою очередь должна способствовать предупреждению данного рода преступлений.

Список литературы

1. Плотников В. В., Самойлов С. Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 163–168.
2. Гадельшин А. А., Потапов Е. А. Оружейная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. С. 183–190.

3. Иванов А. В. Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии «колумбайн») // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4. С. 274–278.
4. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93–108.
5. Красиков В. И. Подростковая ненависть в рунете // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 81–93.
6. Силаньев Р. А., Чекмаев С. В. Деструктология. М.: Пятый Рим, 2020. 288 с.
7. Каллен Д. Колумбайн. М.: Эксмо, 2019. 608 с.
8. Дамаскин О. В., Красинский В. В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84–96.
9. Волчецкая Т. С., Авакьян М. В., Осипова Е. В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 578–591.
10. Ганушкин П. Б. В душе психопата. Путешествие в мир без жалости, совести и чувств. М.: Алгоритм, 2017. 203 с.
11. Кил К. А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния / перевод и издание на русском языке. М.: Центрполиграф, 2015. 166 с.
12. Lynam D. R., Caspi A., Moffitt T. E., Loeber R., Stouthamer-Loeber M. Longitudinal evidence that psychopathy scores in early adolescence predict adult psychopathy // Journal of Abnormal Psychology. 2007. Vol. 116 (1). P. 155–165.
13. Corrado R. R., Vincent G. M., Hart S. D., Cohen I. M. Predictive validity of the Psychopathy Checklist: Youth Version for general and violent recidivism // Behavioral sciences and the law. 2004. Vol. 22 (1). P. 5–22.
14. Frick P. J., White S. F. The Importance of Callous-Unemotional Traits for Developmental Models of Aggressive and Antisocial Behavior [Review] // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2008. Vol. 49 (4). P. 359–375.

References

1. Plotnikov V. V., Samoylov S. F. Problema skulshutinga (kolumbayna) v rossiyskoy nauke [The problem of schoolshooting (columbine) in Russian science]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2021, no. 2 (76), pp. 163–168 (in Russian).
2. Gadel'shin A. A., Potapov E. A. Oruzheynaya kul'tura v RF. Prichiny skulshutinga i puti yego predotvrashcheniya [Weapons culture in the Russian Federation. Causes of schoolshooting and ways to prevent it]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*, 2021, no. 13, pp. 183–190 (in Russian).
3. Ivanov A. V. Virtual'naya destruktivnost' i sotsial'noye prostranstvo: k postanovke problemy (po materialam polevykh issledovaniy ideologii "kolumbayn") [Virtual destructiveness and social space: towards the formulation of the problem (based on the materials of field studies of the Columbine ideology)]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal – Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 4, pp. 274–278 (in Russian).
4. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. Skulshuting v Rossii: chto imeyet znachenie? [Schoolshooting in Russia: what matters?]. *Vlast' – The Authority*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 93–108 (in Russian).
5. Krasikov V. I. Podrostkovaya nenavist' v runete [Teenage hatred in runet]. *Voprosy upravleniya – Management Issues*, 2020, no. 6 (67), pp. 81–93 (in Russian).
6. Silan'yev R. A., Chekmayev S. V. *Destrunktologiya* [Destructology]. Moscow, Pyatyy Rim Publ., 2020. 288 p. (in Russian).
7. Kallen D. *Kolumbayn* [Columbine]. Moscow, Eksmo Publ., 2019. 608 p. (in Russian).
8. Damaskin O. V., Krasinskiy V. V. O predotvrashchenii "kolumbayna" (skulshutinga) v obrazovatel'nykh organizatsiyakh [About the prevention of "columbine" (schoolshooting) in educational organizations]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2020, no. 11, pp. 84–96 (in Russian).
9. Volchetskaya T. S., Avak'yan M. V., Osipova E. V. Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika skulshutinga i kiberbullinga v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Criminological characteristics and prevention of schoolshooting and cyberbullying in Russia and foreign countries]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian journal of criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 578–591 (in Russian).
10. Ganushkin P. B. *V dushe psikhopata. Puteshestviye v mir bez zhalosti, sovesti i chuvstv* [In the soul of a psychopath. A journey into the world without pity, conscience and feelings]. Moscow, Algoritm Publ., 2017. 203 p. (in Russian).

11. Kil K. A. *Psikhopaty. Dostovernyy rasskaz o lyudyakh bez zhalosti, bez sovesti, bez raskayaniya. Perevod i izdaniye na russkom yazyke* [Psychopaths. A true story about people without pity, without conscience, without remorse. Translation and publication in Russian]. Moscow, Tsenterpoligraf Publ., 2015. 166 p. (in Russian).
12. Lynam D. R., Caspi A., Moffitt T. E., Loeber R. & Stouthamer-Loeber M. Longitudinal evidence that psychopathy scores in early adolescence predict adult psychopathy. *Journal of Abnormal Psychology*, 2007, vol. 116 (1), pp. 155–165.
13. Corrado R. R., Vincent G. M., Hart S. D., Cohen I. M. Predictive validity of the Psychopathy Checklist: Youth Version for general and violent recidivism. *Behavioral sciences and the law*, 2004, vol. 22 (1), pp. 5–22.
14. Frick P. J., White S. F. The Importance of Callous-Unemotional Traits for Developmental Models of Aggressive and Antisocial Behavior. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008, vol. 49 (4), pp. 359–375.

Информация об авторах

Астахова А. А., кандидат психологических наук, Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал (Сухумийское шоссе, 12-й км, Новороссийск, Россия, 353911).
E-mail: armina-astakhova@yandex.ru

Кошкарлова Ю. А., кандидат культурологии, Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал (Сухумийское шоссе, 12-й км, Новороссийск, Россия, 353911).
E-mail: juli_and_eva@mail.ru

Information about the authors

Astakhova A. A., Candidate of Psychological Sciences, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk branch (Sukhumiyskoye shosse, 12-y km, Novorossiysk, Russian Federation, 353911).
E-mail: armina-astakhova@yandex.ru

Koshkarova Y. A., Candidate of Culturology, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk branch (Sukhumiyskoye shosse, 12-y km, Novorossiysk, Russian Federation, 353911).
E-mail: juli_and_eva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; принята к публикации 01.07.2022

The article was submitted 14.04.2022; accepted for publication 01.07.2022